

Глава 3

Странно, очень странно.

Подчинившись настойчивой просьбе Фу Чэна, Линь Цзао в одиночестве направился в спальню.

Из-за нестабильного напряжения лампочки в коридоре и на лестнице мерцали.

Подойдя к двери спальни, Линь Цзао, оперевшись на неё, невольно обернулся и посмотрел на Фу Чэна.

Фу Чэн, скрестив руки на груди и расставив ноги, по-прежнему стоял на месте, словно страж, не желая переступить порог.

И чем дольше он так стоял, тем сильнее крепло в Линь Цзао ощущение, что что-то не так.

Не так, всё не так!

Фу Чэн никогда бы не надел такое непрактичное шерстяное пальто. Фу Чэн никогда бы не выбросил одежду, которую он ему купил. И уж тем более Фу Чэн никогда бы не сказал с таким униженным и подавленным видом, что он грязный.

Вернувшись домой и увидев его, Фу Чэн никогда бы не ограничился простым объятием.

Он бы обнял его так крепко, словно хотел вдавить в себя, — это было бы бурное, страстное объятие.

Он бы целовал его, кусал, ласкал.

Он бы прижал его к себе, и им бы не хватило целой ночи, чтобы насладиться друг другом.

Сегодняшний Фу Чэн был очень странным.

Что... что он подавлял в себе?

От этих мыслей лицо Линь Цзао становилось всё серьезнее, а взгляд — всё более недоумевающим.

Встретившись с его вопрошающим взглядом, Фу Чэн явно смутился, опустил глаза и избегал смотреть ему в лицо.

Он лишь поднял руку и махнул в сторону спальни.

— Иди скорее оденься.

Линь Цзао поджал губы и, приняв решение, толкнул дверь и быстро вошёл в комнату.

Если он не наденет куртку, Фу Чэн не успокоится.

Нужно сначала одеться, а потом сразу же выйти.

Настенные часы по-прежнему мерно тикали.

В свете, проникавшем из коридора, Линь Цзао взглянул на них.

Час тринадцать ночи.

Линь Сяобао, обняв подушку, спал на кровати, тихо посапывая и бормоча во сне.

— Папа, я хочу танъюань с клубникой...

— Большой папа, сделай мне ещё одну машинку, которая сама ездит...

— Хм-хм!

Линь Цзао тихо вздохнул. Не желая будить сына, он не стал включать свет.

На ощупь он подошёл к кровати, поправил одеяло Линь Сяобао, затем подошёл к шкафу и достал армейское пальто Фу Чэна.

На всё это ушло меньше минуты.

Линь Цзао, обняв пальто, поспешно выбежал из комнаты.

К счастью, Фу Чэн всё ещё ждал его на том же месте.

Линь Цзао с облегчением вздохнул и подбежал к нему.

Фу Чэн взял у него пальто, встряхнул его и сказал:

— Сяо Цзао, руки.

Линь Цзао обернулся, поднял руки и просунул их в рукава.

Фу Чэн был высоким, почти метр девяносто, на целую голову выше Линь Цзао.

Его пальто на Линь Цзао сидело, как на вешалке.

Фу Чэн взял его за полы, запахнул и принялся аккуратно застёгивать пуговицы, снизу вверх.

— Чэн-гэ, ты голоден? — тихо спросил Линь Цзао. — Я могу сварить тебе лапшу или танъюань, хочешь?

— Не нужно, я не голоден.

Фу Чэн нежно коснулся его щеки, приподнял его подбородок и застегнул последнюю пуговицу у самого горла.

— В машине ещё остались вещи, я спущусь, принесу. Пойдёшь со мной, согласишься.

— А завтра нельзя?

— Нельзя.

Фу Чэн был на удивление непреклонен и не поддавался на его уговоры.

— Ладно.

Одевшись, Линь Цзао последовал за Фу Чэном на первый этаж.

Пикап стоял в гараже. Его кузов был накрыт огромным чёрным брезентом, скрывавшим содержимое.

Фу Чэн велел Линь Цзао отойти в сторону, а сам подошёл, отстегнул крепления и рывком сдёрнул брезент.

Перед Линь Цзао предстала целая крепость, сложенная из мешков с рисом.

Он не мог поверить своим глазам. Его глаза расширились, и он невольно сделал несколько

шагов вперед.

Двадцатипятикилограммовые мешки с рисом были уложены вперевязку, как кирпичи.

От тряски в дороге они плотно прижались друг к другу, образовав монолитную стену.

Линь Цзао бегло окинул взглядом гору риса и прикинул.

Здесь было не меньше пятидесяти мешков.

И упаковки были разными.

Было очевидно, что Фу Чэн объездил множество мест, чтобы собрать столько провизии.

Линь Цзао опомнился и, встревожившись, повернулся к Фу Чэну:

— Зачем так много? Там, снаружи, всё очень плохо?

— Всё в порядке, не бойся, — Фу Чэн откинул задний борт, схватил верхний мешок и взвалил его на плечо.

Линь Цзао подбежал и помог ему удержать мешок:

— Там... там их много?

Линь Цзао не мог произнести это слово.

— Не очень, — Фу Чэн перекинул мешок на левое плечо и потянулся за другим.

— Тогда...

— Запасайтесь, чтобы тебе и Сяобао не приходилось выходить.

Фу Чэн взвалил на плечи два мешка, придержал их рукой, поправил и, не меняя выражения лица, направился наверх.

Линь Цзао стиснул зубы и, собрав все силы, тоже поднял один мешок, последовав за ним:

— Тогда... тогда оставь их внизу, зачем тащить наверх?

— Чтобы тебе и Сяобао было удобнее готовить, не нужно будет спускаться, — Фу Чэн легко шагнул по лестнице. — И добро не должно быть на виду, если спрятать всё наверху, вам будет безопаснее.

Он обернулся и, увидев, что Линь Цзао тоже несёт мешок, нахмурился.

— Сяо Цзао, поставь, я сам.

— Нет, я помогу. Эх!

Линь Цзао обхватил мешок обеими руками, но тот начал выскользывать. Он остановился на лестнице, подтолкнул его коленом и откинулся назад.

— Столько риса, ты один до утра будешь таскать. Давай сегодня сделаем два захода, а остальное потом.

— Потом...

У него не было «потом».

Фу Чэн помолчал и твёрдо сказал:

— Сегодня всё перенесём.

— А? — удивился Линь Цзао.

Фу Чэн ускорил шаг, одним махом занёс два мешка на третий этаж, затем вернулся, забрал мешок у Линь Цзао и, схватив его за углы, легко поднял наверх.

Фу Чэн открыл дверь в детскую, спрятал три мешка под кровать, на которой Линь Сяобао редко спал, и аккуратно их уложил.

Он посмотрел на оставшееся место и прикинул:

— Ещё два поместятся.

Линь Цзао был ещё больше удивлён и ошеломлённо смотрел на него:

— Чэн-гэ...

Фу Чэн прошёл мимо него, сжал его руку и сказал:

— Я пойду принесу ещё, а ты не бегай за мной, не утруждай себя.

— Фу Чэн!

Линь Цзао хотел было что-то сказать, но Фу Чэн уже спустился вниз.

Вверх-вниз, туда-сюда.

Фу Чэн, словно неутомимый механизм, таскал по два мешка за раз, переносил все пятьдесят мешков наверх.

Он прятал рис под кроватями, в шкафах, под столами.

Когда места совсем не осталось, он даже хотел было вскрыть пол и спрятать провизию под половицами.

Линь Цзао, следуя за Фу Чэном, видел, что с ним что-то не так. Он подбежал, обнял его за руку и крикнул:

— Чэн-гэ!

Фу Чэн вздрогнул. Встретившись с обеспокоенным взглядом Линь Цзао, он провёл рукой по лбу и пришёл в себя:

— Да, нельзя вскрывать пол, ты и Сяобао можете споткнуться.

Он отложил молоток и лом, встал, взял Линь Цзао за руку и снова повёл вниз.

— Сяо Цзао, кроме риса, я ещё привёз овощи и фрукты.

— Фу Чэн, что случилось? Что с тобой сегодня?

Фу Чэн не ответил, лишь вёл Линь Цзао за собой.

В который уже раз они спустились в гараж.

Крепость из мешков с рисом исчезла, и теперь перед Линь Цзао предстали синие пластиковые

ящики и плетёные мешки с овощами и фруктами.

Фу Чэн принялся выгружать их один за другим.

— Эти два мешка — картошка, эти два — капуста, ещё морковь, лук. В мешках то, что долго хранится, можно есть потихоньку. Ещё соевые бобы и маш, можно варить суп или проращивать.

— В этом ящике — салат, в этом — грибы, ещё помидоры. В ящиках то, что быстро портится, вам с Сяобао нужно съесть поскорее. Но салат и грибы я оставил с корнями, должны дольше пролежать. Из помидоров можно вынуть семена и попробовать посадить в горшках.

— Фруктов я тоже несколько ящиков купил. Яблоки, апельсины и помело долго хранятся, их побольше взял. Ещё две связки бананов, вам с Сяобао нужно их съесть побыстрее. Этот банан помялся, не ешьте его, я съем.

Фу Чэн привёз очень много всего. В кузове это выглядело как гора, а на полу — как море.

Пока Фу Чэн разгружал, Линь Цзао стоял рядом и внимательно смотрел на него.

Его не волновало, сколько еды он привёз. Его волновали...

Слова Фу Чэна.

Каждое его слово было наставлением для их с Сяобао будущей жизни.

В каждом слове были только «ты и Сяобао», и нигде не было его самого.

Каждое слово... было как завещание.

Линь Цзао стоял, не отрывая взгляда от Фу Чэна. Его тело, скрытое под армейским пальто, мелко дрожало, а руки в рукавах невольно сжимались в кулаки.

Что же случилось?

Почему Фу Чэн, планируя их будущее, исключил из него себя?

Фу Чэн, словно почувствовав его взгляд, на мгновение замер, стоя спиной к нему.

Но он не осмелился обернуться, быстро взял себя в руки, обошёл машину и открыл заднюю

дверь.

Заднее сиденье тоже было завалено доверху.

Несомненно, пикап был перегружен.

— Здесь яйца, я прямо с птицефабрики купил. Ешьте с Сяобао по одному в день, для поддержания сил. Ещё купил двух живых кур, но они по дороге улетели, я не догнал.

— Свинина тоже есть. Сейчас не жарко, но всё равно нужно заморозить. Неизвестно, когда отключат электричество, солить сейчас поздно, так что ешьте с Сяобао побыстрее.

— Остальное — так, по мелочи: шампунь, гель для душа, туалетная бумага, и ещё...

— Чэн-гэ?

Линь Цзао тихо позвал его, прервав его речь.

Фу Чэн, стоя по другую сторону пикапа, выгрузил все вещи, помолчал и продолжил:

— Еды хватит вам с Сяобао на год или два.

— Те твари снаружи...

— Выглядят как люди, из людей и получились, но безмозглые, набрасываются на всех. Если укусят или поцарапают, через несколько дней станешь таким же.

— Фу Чэн!

Сердце Линь Цзао сжалось. Словно что-то поняв, он снова позвал его, на этот раз громче.

Фу Чэн отвернулся, кое-как вытер лицо и сказал ещё тише:

— Всё как в том фильме про зомби, на который я тебя специально повёл на нашем первом свидании.

— Ты тогда так испугался, что даже смотреть не мог, всё в меня вжимался.

— Сяо Цзао, я знаю, ты боишься, но...

Не успел он договорить, как Линь Цзао, отбросив всё, что держал в руках, бросился к нему.

Словно хищная кошка, он набросился на Фу Чэна, схватил его за одежду и притянул к себе.

— Сяо Цзао! — крикнул Фу Чэн.

Линь Цзао, закусив губу, молча и решительно оттолкнул его руки и расстегнул его пальто.

Он давно уже с подозрением смотрел на это пальто!

Он давно хотел сорвать его с Фу Чэна!

Он давно...

В следующую секунду Линь Цзао рывком распахнул пальто Фу Чэна.

От его силы нитки на швах лопнули, пуговица оторвалась и упала на пол.

Фу Чэн перестал сопротивляться и, стоя перед ним, покорно опустил голову:

— Сяо Цзао.

И в этот момент перед глазами Линь Цзао предстала правая рука Фу Чэна, пораненная зомби.

Три глубокие царапины, в которых виднелась кость.

Поскольку Фу Чэн всё это время таскал тяжести, рана так и не затянулась.

Кровь сочилась, пропитывая одежду.

Теперь всё стало ясно.

Почему Фу Чэн надел чёрное пальто, почему он ни за что не хотел его снимать.

Почему...

Линь Цзао мёртвой хваткой вцепился в его одежду. Его лицо было бледным как полотно, а тело била дрожь.

Как он не догадался раньше? Как он не заметил?

Как он мог позволить ему таскать все эти тяжести?

Он должен был сделать это раньше, он должен был заметить неладное.

Он должен был...

Фу Чэн опустил голову, посмотрел в лицо Линь Цзао и, смягчив голос, тихо сказал:

— Сяо Цзао, не расстраивайся, я в порядке.

Пока Линь Цзао стоял в оцепенении, раздался тихий стук.

Что-то выпало из-за пазухи Фу Чэна и, покотившись по полу, остановилось у его ног.

В следующую секунду Линь Цзао поднял голову, и его глаза мгновенно покраснели.

Это была... шоколадная конфета в блестящей обёртке.

<http://bllate.org/book/16977/1580848>